

НѢМЕЦЪ И ФРАНЦУЗЪ ВЪ ЗАПИСКАХЪ СВОИХЪ О РОССІИ

въ 1839 г.

1839 году особенно посчастливилось: французскій туристъ и нѣмецъ, состоящій на голландской службѣ, одновременно удостоили наше отечество своимъ посѣщеніемъ и завѣщали потомству впечатлѣнія, вызванныя знакомствомъ съ великою имперіею. Случайно оба автора встрѣтили и бесѣдовали въ Россіи съ тѣми же лицами, были свидѣтелями тѣхъ же празднествъ и потому сообщаемыя ими свѣдѣнія взаимно другъ друга дополняютъ.

Въ свое время путевыя замѣтки французскаго туриста, аристократа и клерикала, возбудили много неудовольствія въ русскомъ обществѣ; даже официальныя сферы утратили, при появленіи этого труда, собственное имъ тогда ненарушимое олимпійское спокойствіе. Между прочимъ, и такія даровитыя личности, какъ Ѳ. И. Тютчевъ, осудили книгу: «La Russie en 1839» самымъ безпощаднымъ и рѣзкимъ образомъ. Стоитъ припомнить здѣсь этотъ отзывъ нашего поэта.

— «Вышеупомянутое сочиненіе, говоритъ Тютчевъ, служить новымъ доказательствомъ того умственного безстыдства и духовнаго растлѣнія (отличительныя черты нашего времени, особенно во Франціи) благодаря которымъ позволяютъ себѣ относиться къ самымъ важнымъ и возвышеннымъ вопросамъ болѣе нервами, чѣмъ разсудкомъ; дерзаютъ судить весь міръ менѣе серьезно, чѣмъ бывало относились къ критическому разбору водевиля ¹⁾».

Другой поэтъ нашъ В. А. Жуковскій еще строже осудилъ автора «La Russie en 1839».

Въ письмахъ Булгакову онъ говоритъ слѣдующее: «Читалъ ли ты собаку Кюстина? Вѣрно, читалъ. Я не хочу знать, что ты думаешь о его похвальному словѣ русскому народу въ 4 томахъ in 8°. Но вотъ

¹⁾ „Русскій Архивъ 1873 г. Записка Ѳ. И. Тютчева: „Россія и Германія 1844“.

что желаю знать, видѣлъ ли ты его самого, когда онъ былъ въ Москвѣ? Я самъ былъ въ Москвѣ въ его время, ибо это было въ эпоху Воронинской годовщины, но я о немъ не слыхалъ ¹⁾».

«Дневникъ путешествія въ Россію въ 1839 году» Фридриха Гагерна постигла иная участь. Онъ появился въ печати лишь въ 1857 году и прошелъ незамѣченнымъ въ многотомной біографіи этого генерала, составленной его братомъ Гейнрихомъ Гагерномъ: «Das Leben des Generals Friedrich von Gagern» (Leipzig. 3 B., 1857), потонувъ безслѣдно въ массѣ приложений къ этому объемистому труду. Дневникъ Гагерна не обратилъ до сихъ поръ на себя вниманіе въ русской исторической литературѣ.

Безпристрастная историческая критика должна, однако, признать, что, не смотря на неблагопріятные отзывы о Россіи обоихъ путешественниковъ, составленные ими записки исполнены для русскихъ читателей высокаго интереса. Ошибочныя сужденія ихъ обусловлены отчасти западно-европейскими предразсудками, отчасти же непониманіемъ явленій открывшагося передъ ними новаго міра, съ чуждыми имъ стремленіями, вѣрованіями и идеалами. Рядомъ съ повѣствованіями, искажающими смыслъ многихъ событій, встрѣчаются мѣтко подмѣченные явленія тогдашней жизни и удачныя характеристики главныхъ историческихъ дѣятелей этой эпохи; нерѣдко оба путешественника воспроизводятъ цѣлыя разговоры, служащія прекрасною характеристикой описываемаго времени и русскаго общества. Въ настоящее время, когда прошлая жизнь Россіи не скрыта болѣе отъ вниманія изслѣдователей нашей старины, все это не должно долѣе оставаться чуждымъ исторической любознательности современнаго поколѣнія.

Н. К. Шальдеръ.

¹⁾ Не лишена также интереса слѣдующая замѣтка, встрѣчающаяся въ дневникѣ извѣстнаго писателя Варнгагена фонъ-Энзе (29 го сентября 1843 г.): «Камергеръ Т. привезъ мнѣ поклонъ изъ Москвы и Петербурга ... О Кюстинѣ отзывается онъ довольно спокойно; поправляетъ, гдѣ требуется, и не отрицаетъ достоинствъ книги. По его словамъ, она произвела въ Россіи огромное впечатлѣніе: вся образованная и дѣльная часть публики согласна съ мнѣніемъ автора; книгу почти вовсе не бранятъ, напротивъ, еще хвалятъ ея тонъ. Будто бы даже самъ генералъ Бенкендорфъ откровенно признался императору, что „monsieur Custine n'a fait que formuler les idées que tout le monde a depuis longtemps sur nous, que nous avons nous-même“. Однакоже, императоръ крайне недоволенъ тѣмъ, что авторъ какъ-бы старался вездѣ отдѣлять интересы государя отъ интересовъ его народа».

Не есть ли этотъ камергеръ Т. самъ О. И. Тютчевъ, въ такомъ случаѣ любопытно сопоставить его отзывъ о книгѣ Кюстина въ 1843 г. съ вышеприведеннымъ отзывомъ его 1844 года.

ФРИДРИХ ГАГЕРНЪ, „ДНЕВНИКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО РОССИИ ВЪ 1839 Г.“

(Journal meiner Reise nach Russland im Jahre 1839).

Въ 1839 году Нидерландскій король назначилъ полковника Гагерна состоять при принцѣ Александрѣ ¹⁾, для сопровожденія его во время поѣздки по Россіи ко двору императора Николая. Принцъ посѣтилъ С.-Петербургъ, Москву, лагерь русскихъ войскъ при Бородинѣ и Варшаву.

Дневникъ, составленный Гагерномъ, по возвращеніи въ Голландію, конечно, не предназначался для печати, и потому отзывы и впечатлѣнія, записанные этимъ даровитымъ, высоко образованнымъ человекомъ, заслуживаютъ тѣмъ большаго съ нашей стороны вниманія.

Передъ отъѣздомъ Гагерна, принцъ Оранскій, взявши подробныхъ инструкцій, обратился къ нему только съ нижеслѣдующими словами:

— «Я просилъ императора доставить вамъ случай осмотрѣть въ подробности русскихъ драгунъ; представьте мнѣ, по возвращеніи, объ этомъ донесеніе».

Принцесса Оранская (великая княгиня Анна Павловна) обошлась съ Гагерномъ любезнѣе, и послѣ обѣда вступила съ нимъ въ разговоръ о Россіи и предубѣжденіяхъ, которыя питаютъ за границею противъ ея отечества. Весѣда ея заключилась слѣдующими словами:

— «Je suis bien aise, que vous ayez l'occasion de voir par vos yeux; je vous recommande mon fils; je sais que je ne puis mieux le confier; j'espère qu'il plaira en Russie; il est le filleul de l'empereur Alexandre, il lui ressemble sous beaucoup de rapports, et je crois que c'est encore un titre pour être bien reçu en Russie» ²⁾.

¹⁾ Старшій сынъ принца Оранскаго и в. кн. Анны Павловны. Род. въ 1817 г. 19 февр. Скончался на островѣ Мадерѣ въ 1849 году. Н. III.

²⁾ Принцъ Оранскій отличался крайнею расчетливостію, если не скупостію. Гагернъ жалуется въ своемъ дневникѣ на плохую обстановку путешественниковъ, въ финансовомъ отношеніи, на невозможныя дорожныя издержки и пр. Любопытенъ также слѣдующій рассказъ, дополняющій собою эту обстановку. Передъ отъѣздомъ Гагернъ ожидалъ приглашенія на балъ въ принцу Оранскому. Но онъ не удостоился этой чести. «Вмѣсто меня было

Не лишнее будетъ представить здѣсь характеристику принца Александра Оранскаго, сдѣланную Гагерномъ: «Это былъ молодой человѣкъ 21 года; здоровый, сильный, хорошо сложенный, не избалованный, не питавшій еще страстныхъ увлеченій къ женщинамъ. Черты лица его—совершенно нѣмецкаго — не имѣли отличительнаго выраженія, хотя характеръ его уже вполнѣ обрисовывался ими. Нельзя не признать въ немъ холодность, настойчивость до упрямства, здравый смыслъ (если онъ не стѣсненъ предубѣжденіями), наблюдательность, желаніе учиться—съ одностороннимъ предпочтеніемъ ко всему военному гордость, даже тщеславіе, высокое мнѣніе о себѣ и ничѣмъ не сдерживаемый эгоизмъ. Въ немъ замѣчается совершенное отсутствіе теплоты... Событія и послѣдствія бельгійской революціи пробудили въ немъ такую склонность къ деспотизму и ненависть къ свободнымъ учрежденіямъ, что передъ ними блѣднѣютъ всѣ воспоминанія, составляющія основаніе славы Оранскаго дома».

Путешественники отправились въ дорогу ночью, съ 23-го на 24-е іюля, и по достиженіи Любека въ 76 часовъ, они совершили моремъ переѣздъ изъ Травемюнде въ Кронштадтъ. Обратимся теперь къ самому разсказу Гагерна и приведемъ изъ него нѣкоторыя выдержки ¹⁾.

Н. Е. Шмидеръ.

приглашено нѣсколько покойниковъ къ этому *festin de pierre*. Случилось оно слѣдующимъ образомъ: принцъ Оранскій не имѣетъ гофмаршала, но имѣетъ привычку лично въ домѣ всѣмъ распоряжаться, а также приглашеніями. Для этой цѣли онъ пользуется старыми списками, въ которыхъ скончавшіеся еще не вычеркнуты и вновь прибывшія лица не отмѣчены; при этомъ руководствуется совѣтами фурьера. Я былъ очень радъ тому, что обо мнѣ позабыли».

¹⁾ Приведемъ здѣсь также отзывъ Гагерна о сочиненіи Кюстина, выказанный имъ въ 1843 г. въ письмѣ къ отцу:

— «Я прочелъ съ интересомъ сочиненіе: „La Russie en 1839“. Я не нашелъ въ немъ ничего новаго, но встрѣтилъ подтвержденіе моихъ собственныхъ взглядовъ. Онъ страдаетъ только излишнею декламациею и католическими предубѣжденіями».

Н. III.

ПРІЗЪДЪ ВЪ РОССІЮ.

29-го числа, утромъ, мы увидѣли островъ Борнгольмъ и Готландскій материкъ, а 30-го числа Ревельское побережье. Вскорѣ затѣмъ мы замѣтили русскіе фрегаты и вблизи островъ Гохланда встрѣтили весь русскій флотъ, 26 вымпеловъ, въ числѣ которыхъ находились три 80-ти пушечныхъ трехъ-дечныхъ корабля,—прекрасное и величественное зрѣлище! Въ 1814 году я видѣлъ англійскій флотъ въ устьѣ р. Шельды, и съ тѣхъ поръ не встрѣчалъ большаго числа судовъ. Мы проѣхали черезъ русскій флотъ, который встрѣтилъ принца королевскимъ салютомъ.

Графъ X. ¹⁾ высказалъ довольно откровенно свое мнѣніе объ этомъ флотѣ: это дорогая игрушка императора и, собственно говоря, не имѣетъ цѣли (?). Большую часть времени года онъ замкнутъ льдами Финскаго залива; онъ не можетъ выйти изъ Балтійскаго моря и не въ состояніи выдержать борьбы съ англійскимъ флотомъ. Эта критика показалась мнѣ слишкомъ рѣзкою. Прежде всего русскій балтійскій флотъ содѣйствуетъ къ удержанію Швеціи въ зависимости; затѣмъ, присутствіемъ его достигается и другая немаловажная выгода; господство надъ балтійскимъ побережьемъ флота, въ соединеніи съ русскою арміею.

30-го числа, въ 11 часовъ ночи, мы подошли къ Кронштадту, но таможня препятствовала войти въ гавань. Мы воспользовались ночью, чтобы облечь себя въ полную парадную форму, въ ожиданіи прибытія, рано утромъ, адъютанта императора, который бы повезъ насъ въ Петергофъ.

Едва разсвѣтало, какъ появилась императорская паровая яхта, на которой находились кронштадтскій комендантъ адмиралъ Беллингаузенъ и графъ Сухтеленъ (генералъ свиты императора), равно какъ и г. Геверсъ, нидерландскій повѣренный въ дѣлахъ, за отсутствіемъ посланника графа Шимельпенинкъ.

¹⁾ Одинъ изъ русскихъ пассажировъ на пароходѣ, сопутствовавшихъ Гагерну; ранѣе онъ упоминаетъ, что это полякъ, зять графа Н. Н. III.

Петергофъ, Ораніенбаумъ, Марли и Монплезиръ.

31-го іюля. Мы высадились въ петергофской гавани, гдѣ находились двѣ линейки, которыя повезли насъ черезъ паркъ въ Cottage, въ мѣстопребываніе императорской фамилии. Въ паркѣ мы увидѣли почернѣвшіе лѣса большой иллюминаціи, сожженной по случаю бракосочетанія в. кн. Маріи Николаевны съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ.

Едва успѣли мы выйти изъ экипажей у Cottage, какъ подъѣхалъ императоръ въ коляскѣ и весьма любезно поздоровался съ принцемъ Александромъ. Императоръ обратился также весьма милостиво ко мнѣ и къ Риго ¹⁾, и затѣмъ всѣ мы вошли въ Cottage. Императоръ тотчасъ-же повелъ принца Александра къ императрицѣ; остальные—графъ Сухтеленъ, Риго и я, оставались въ пріемной, гдѣ находилась также графиня Гауке, фрейлина императрицы. Вскорѣ затѣмъ мы были приглашены къ императрицѣ, и представлены ей, равно какъ и великимъ князьямъ Ольгѣ Николаевнѣ и Александрѣ Николаевнѣ.

Затѣмъ начался рядъ визитовъ съ принцемъ Александромъ къ ново-брачнымъ къ в. кн. Маріи Николаевнѣ и къ герцогу Лейхтенбергскому; въ Ораніенбаумъ къ в. к. Михаилу и в. кн. Еленѣ Павловнѣ, сестрѣ герцогини Насауской; наконецъ, къ наслѣднику, который жилъ въ фермѣ, гдѣ была въ томъ же домѣ приготовлена квартира для принца Александра.

Мы (т. е. Риго и я) жили вблизи, въ такъ называемой maison gothique, гдѣ помѣщались также эрцъ-герцогъ Альбрехтъ, сынъ эрцъ-герцога Карла, и его многочисленная свита.

Принцъ обѣдалъ сегодня за семейнымъ столомъ у в. к. Маріи Николаевны; мы оба, Риго и я, съ графомъ Сухтеномъ, сдѣлали визитъ министру императорскаго двора князю Волконскому и обѣдали затѣмъ за гофмаршалскимъ столомъ. На этомъ обѣдѣ гостей принималъ гофмаршалъ князь Николай Долгорукій; я встрѣтилъ тамъ, между прочимъ, оберъ-шталмейстера князя Василія Долгорукова, оберъ-церемоніймейстера князя Головкина и множество адъютантовъ императора, начиная отъ генераль-лейтенантовъ и кончая подпоручиками, между которыми находились Паткуль, Розенъ, Толстой и др. Гофмаршалскій столъ былъ сервированъ въ Петергофскомъ дворцѣ, построенномъ еще Петромъ Великимъ.

¹⁾ Другой спутникъ Александра.

Послѣ обѣда мы совершили съ Сухтеленѣмъ прогулку по парку и посѣтили Марли и Монплеанръ, которыя полны еще воспоминаніями о Петрѣ Великомъ. Его гардеробъ, его палки, привезенная вмѣ изъ Голландіи посуда и фарфоръ сохраняются въ Марли и показываются иностранцамъ.

Послѣ этой прогулки мы посѣщали въ *maison gothique* и были весьма рады отдохнуть, послѣ довольно утомительнаго путешествія.

Прежде чѣмъ продолжать мое повѣствованіе, я сдѣлаю характеристику членовъ императорской фамиліи или, вѣрнѣе, передамъ впечатлѣніе, произведенное ими на меня. Впослѣдствіи я буду имѣть еще неоднократно случаи дополнить эту характеристику отдѣльными чертами.

При русскомъ дворѣ императоръ Николай самое выдающееся лицо, не только потому что онъ государь, но и по своей личности, которая весьма замѣчательна, даже если привести къ голой правдѣ похвалы, которыя лесть столь щедро расточаетъ могущественному монарху міра.

Императоръ очень красивый человѣкъ, профиль его отличается благородствомъ и величественностію. Безчисленное множество имѣющихся портретовъ его весьма похожи, хотя и представляютъ его слишкомъ молодымъ. Было время, когда императора, можетъ быть, справедливо называли красивѣйшимъ мужчиною въ своемъ государствѣ; но если нѣчто подобное было вѣрно въ продолженіе около двадцати лѣтъ, то наступаетъ, наконецъ, время, когда оно перестаетъ быть истиною, и я надѣюсь, что императоръ смотритъ безъ большаго сожалѣнія на приближеніе времени, когда придется сложить съ себя вѣнецъ красоты. Привычка императора появляться въ одинъ и тотъ же день въ пяти и даже въ шести мундирахъ—есть (недостатокъ). Но при той необыкновенной дѣятельности, которая всѣми за нимъ признана, онъ, какъ говорить, находитъ время на все. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ я видѣлъ его большею частію въ дорогѣ или занятымъ (военными экзерциціями).

Что же касается до характера императора Николая, то я намѣренъ высказать все то, что я слышалъ объ этомъ отъ безпристрастныхъ лицъ—похвалу и порицаніе; я лично не могу имѣть объ этомъ никакого мнѣнія.

Императоръ проявляетъ необыкновенную дѣятельность и энергію, самъ дѣлаетъ и наблюдаетъ многое, входитъ даже въ подробности; со времени вступленія своего на престолъ, онъ далъ государству такой толчекъ,

и многія отрасли правленія сдѣлали такіе успѣхи, что совершенно затмѣили царствованіе Александра. Но при этомъ его упрекаютъ въ томъ, что внимательство его переходитъ часто въ суровость, что онъ слишкомъ требователенъ (*qu'il tend trop les cordes*), а между тѣмъ не искореняетъ главныхъ недостатковъ.

Въ немъ хвалятъ, что онъ охотно выслушиваетъ правду со стороны лицъ, пользующихся его довѣріемъ. Среди лицъ, чистосердечно высказывающихъ ему истину, называютъ: графа Орлова, графа Бенкендорфа, прусскаго полковника Рауха. При многихъ слабостяхъ императоръ отличается открытымъ, рыцарскимъ характеромъ; онъ не таитъ въ себѣ долго подозрѣнія (въ чемъ упрекаютъ императора Александра Павловича), а если полагаетъ имѣть на то причину, велитъ тотчасъ изслѣдовать дѣло и является строгимъ судьей.

Очень тягостный и непріятный недостатокъ для его приближенныхъ, это его обыкновеніе переходить отъ большой фамиліарности къ отталкивающей гордости и являться въ одинъ и тотъ же день для одного и того же лица совсѣмъ различнымъ человекомъ, то другомъ, то императоромъ.

Желаніе себя выказать въ малыхъ и ничтожныхъ вещахъ доходитъ у него даже до крайности. Къ величайшимъ его слабостямъ принадлежитъ утомительная страсть къ военнымъ экзеранціямъ и маневрированію, хотя онъ лично того убѣжденія, что не годится въ полководцы. Если съ величайшею осторожностью выражаются при русскомъ дворѣ о самомъ императорѣ, то относительно этого сознаются всѣ его адъютанты, что парады, лагеря и полевые маневры имъ (очень тяжелы).

Императоръ хорошій супругъ и отецъ; въ особенности съ императрицею обращается онъ съ величайшею внимательностью и нѣжностью.

Императрица Александра Федоровна имѣетъ болѣзненный видъ; нервы ея весьма разстроены; ея движенія и ея разговоръ отличаются чѣмъ-то отрывистымъ. При этомъ одѣвается она какъ молодая. Ея профиль, хотя немного суровый, все еще прекрасенъ. Императрица пользуется большою любовью за свою доброту и за то, что дѣйствуетъ всегда на государя успокаивающимъ образомъ; поэтому опасаются ея утраты. Она очень любитъ императора...

Наслѣдникъ цесаревичъ, какъ говорятъ, отличается большимъ добродушіемъ. Нѣкоторые не признаютъ за нимъ достаточной энергіи, чтобы держать бразды правленія столь твердою рукою, какъ его отецъ. Здоровье его, какъ говорятъ, пострадало отъ многихъ утомительныхъ путешествій, которыя онъ долженъ былъ предпринять еще въ

юношескомъ возрастѣ, въ обществѣ своего отца, и грудь его нѣсколько слаба.

Второй сынъ, великій князь Константинъ Николаевичъ, очень уменъ, онъ предназначается для флота. Оба младшіе сыновья еще дѣти.

Всѣ три великія княжны весьма красивы, но совершенно не похожи другъ на друга.

Старшая, великая княгиня Марія Николаевна, супруга герцога Лейхтенбергскаго, мала ростомъ, но чертами лица и характеромъ вылитый отецъ. Профиль ея имѣетъ также большое сходство съ профилемъ императрицы Екатерины въ годы ея юности. Великая княгиня Марія любимица своего отца, и полагаютъ, что, въ случаѣ кончины императрицы, она приобрѣла бы большое вліяніе. Вообще, кто можетъ предвидѣть будущее въ этой странѣ? Великая княгиня Марія Николаевна обладаетъ, конечно, многими дарованіями, равно какъ и желаніемъ повелѣвать; уже въ первые дни замужества она приняла въ свои руки бразды правленія.

Герцогъ Лейхтенбергскій красивый молодой человѣкъ; хвалятъ также и его характеръ...

Вторая великая княжна Ольга Николаевна любимица всѣхъ русскихъ; дѣйствительно, невозможно представить себѣ болѣе милого лица, на которомъ выражались бы въ такой степени кротость, доброта и снисходительность. Она очень стройна, съ прозрачнымъ цвѣтомъ лица и въ глазахъ тотъ необыкновенный блескъ, который поэты и влюбленные называютъ небеснымъ, но который внушаетъ опасеніе врачамъ. Въ Петербургѣ носился слухъ, что она предназначена въ супруги эрцъ-герцогу Альбрехту, сыну эрцъ-герцога Карла; но во все время моего пребыванія я ничего не могъ замѣтить, что подтверждало бы это предположеніе.

Самая младшая великая княжна Александра 13 лѣтъ, и въ ней еще есть что-то дѣтское; она очень жива, шаловлива и общается бытъ красивѣйшей среди сестеръ. Она часто дразнила принца Александра.

Братъ императора, великій князь Михаилъ, которому я былъ особенно рекомендованъ принцемъ Оранскимъ, и который зналъ меня еще со времени нашихъ лагерныхъ сборовъ при «Reuен», принималъ меня постоянно весьма милостиво. Внѣшность его непривлекательна; въ немъ есть что-то мрачное и суровое, но въ сущности его можно назвать «le bourgeois bienfaisant»; о немъ рассказываютъ случаи, гдѣ онъ проявилъ прекрасныя черты великодушія. Онъ начальникъ гвардейскаго корпуса и всей артиллеріи, но имѣетъ мало вліянія, — и въ

дѣйствительности императоръ самъ командуетъ гвардіей. Великій князь Михайлъ иногда очень остроуменъ. Въ дѣлахъ, какъ говорятъ, онъ также мало имѣетъ вліянія, да и здоровье его страдаетъ. Въ Петербургѣ у него свой собственный дворецъ, лѣтомъ же онъ живетъ въ Ораніенбаумѣ или въ Павловскѣ.

Его супруга, великая княгиня Елена, урожденная принцесса Вюртембергская, и сестра герцогини Нассау, была очень красива, даже, можно сказать, красива теперь (1839 г.). Она весьма умна. Ей также ставятъ въ упрекъ, что она не всегда владѣетъ своимъ остроуміемъ и живостью, поэтому ее боятся. Когда я былъ представленъ ей въ Ораніенбаумѣ, она сказала:

— «О, вы Нассаусецъ, я хорошо знаю ваше семейство; вашего отца я часто встрѣчала при Нассаускомъ дворѣ, онъ пожилой, но очень живой человѣкъ; у васъ есть еще братъ въ Дармштадской палатѣ; не правда-ли, вѣдь это вашъ братъ?»

При этомъ я долженъ упомянуть, что вскорѣ послѣ моего приѣзда я замѣтилъ, что политическія воззрѣнія моихъ отца и брата хорошо извѣстны при русскомъ дворѣ и такъ какъ меня окрашивали въ тѣ-же политическіе цвѣта, то я могъ какъ бы читать на всѣхъ лицахъ вопросъ: «какъ могло случиться, что такого избрали въ спутники принца Александра?»

Въ теченіе моего пребыванія это отчужденіе все болѣе и болѣе уменьшалось. Почему? Частью это будетъ видно изъ продолженія моего разсказа, главною же причиною могло быть лишь то, что люди, о которыхъ положительно знаешь, чего можно ожидать отъ нихъ, во всякомъ случаѣ покойнѣе, чѣмъ совершенно неизвѣстныя величины. Что я не опасаясь признать свой цвѣтъ, въ этомъ скоро можно было убѣдиться, и многимъ это нравилось.

Петербургъ.

1-го августа. Принцу Александру на все время пребыванія его въ Россіи въ должности адъютанта и постоянного провожатаго назначенъ былъ генералъ-адъютантъ графъ Сухтеленъ. Онъ долженъ былъ заботиться о всѣхъ нашихъ нуждахъ. Такъ какъ онъ былъ нашимъ путеводителемъ и совѣтникомъ, то постараюсь его обрисовать.

Пятидесятилѣтній, но красивый, хорошо сохранившійся, человѣкъ, изящный и все еще со всѣми притязаніями юности, легкомысленный, расточительный, добродушный, чистосердечный и открытый, онъ вполнѣ *galant homme*, не смотря на тщеславіе, съ которымъ онъ выставляетъ свои успѣхи у женщинъ. Одинъ другъ его юности, который, судя по

его манерамъ и вѣѣжности, уже совершенно старый человѣкъ, обращаясь къ нему, всегда называетъ его: *mon cher sous-lieutenant*. Онъ голландскаго происхожденія; отецъ его, инженеръ, вступилъ на русскую службу при Екатеринѣ, былъ у ней въ большой милости и, какъ начальникъ главнаго штаба и посланникъ въ Стокгольмѣ, оказалъ государству важныя услуги. Къ хорошимъ качествамъ Сухтелена принадлежить уваженіе къ памяти отца и брата, которые уже умерли. Онъ любитъ говорить: «*Mon père et mon frère étaient des hommes d'un si grand mérite, que je suis doublement honteux de n'en avoir aucun*». Я скоро сталъ къ нему въ самыя лучшія отношенія.

Мой первый дружескій разговоръ съ нимъ былъ слѣдующій. Онъ замѣтилъ: «вашъ принцъ поздно пріѣхалъ, ему слѣдовало-бы пріѣхать къ бракосочетанію великой княгини Маріи. Государю очень непріятно, что къ этому торжеству не явился ни одинъ изъ принцевъ родственныхъ домовъ; онъ это поставилъ бы очень высоко, также и потому, что этотъ бракъ находилъ оппозицію въ самой Россіи и не нравился иностраннымъ дворамъ».

Я отвѣчалъ: «принцъ Александръ не могъ бы уѣхать отъ свадьбы своего брата, которая была одновременно со свадьбой герцога Лейхтенбергскаго». Въ подобномъ-же родѣ послѣ говорили со мной совершенно откровенно другія придворныя лица, напримѣръ, князь Николай Долгорукій.

Бъ 1 августа императоръ Николай отправился къ флоту, чтобы произвести ему маневры. Такъ какъ принцъ Александръ пожелалъ сопровождать его, но государь не хотѣлъ согласиться на это, потому что принцъ былъ еще утомленъ путешествіемъ, то мы должны были воспользоваться днями отсутствія императора, чтобы осмотрѣть Петербургъ, гдѣ для этой же цѣли находился эрцгерцогъ Альбрехтъ.

Такимъ образомъ, къ 1 августа мы отправились въ Петербургъ и остановились въ новомъ Зимнемъ дворцѣ, вновь выстроенномъ послѣ пожара въ невѣроятно короткое время, почти въ томъ же самомъ видѣ, какъ прежде; фасады не изъ красивѣйшихъ, и здѣсь главнымъ было желаніе идти наперекоръ стихіи, отважившейся разрушить императорскій дворецъ. Вообще русскіе очень рады, когда они могутъ похвалиться: «мы имѣемъ самое большое», что бы то ни было—дворецъ, театръ или крѣпость; или еще: «никогда столь большое зданіе не было возведено въ столь короткое время». Величина и скорость для нихъ значатъ больше, чѣмъ доброкачественность и красота (?). Наполеонъ справедливо замѣтилъ о нихъ: «*soulevez l'épiderme et vous trouverez le tartare*». Невыгодныя послѣдствія столь большой поспѣшности повсюду видны въ Зимнемъ дворцѣ: сырыя, нездоровыя

стѣны, всѣ комнаты дѣломъ много топились для просушки, поэтому уже во многихъ апартаментѣхъ стало невозможно жить (1839 г.).

Должно-ли мнѣ начать рассказывать о нашихъ поѣздкахъ по Петербургу и дать описаніе всѣхъ достопримѣчательностей, которыя мы осматрѣли?

Оно было-бы слишкомъ скучно и всякій путеводитель можетъ лучше исполнить это. Я только кратко перечислю, что, нѣкоторымъ образомъ, намъ было разрѣшено осматрѣть.

Прежде всего мы обошли Зимній дворецъ, который такъ великъ, что въ немъ легко запутаться. Болѣе красивымъ и изящнымъ являются тамъ апартаменты императрицы въ мавританскомъ вкусѣ; образцомъ здѣсь послужила Альгамбра; образцомъ русской пышности можетъ служить здѣсь зимній садъ, въ особенности-же маленькія перегородки или красивыя деревянныя рѣшетки, по которымъ вьется свѣжій плющъ; ванная комната императрицы тотъ-же зимній садъ.

Въ ея комнатахъ мы замѣчаемъ нѣкоторыя воспоминанія о Пруссіи, такъ, напримѣръ, большую ширму, на которой представленъ во весь ростъ прусскій гренадеръ изъ гвардіи великановъ Фридриха-Вильгельма I.

Потомъ мы осматрѣли Эрмитажъ, гдѣ такъ многое оживляетъ въ памяти частную жизнь императрицы Екатерины. Картинная галерея Эрмитажа особенно богата произведеніями художниковъ нидерландской школы: Рембранта, Рюисдаля, Вуверманса.

Въ Зимнемъ дворцѣ находится фельдмаршальская зала; въ ней висятъ портреты Потемкина (въ его молодости), Румянцева, Суворова, Кутузова, Дибича, Паскевича. Еще два мѣста не заняты, кто назоветъ ихъ имена?

Передъ этимъ дворцомъ на большой, неотесанной гранитной глыбѣ стоитъ конная статуя Петра Великаго съ простою надписью: «Петру Первому Екатерина Вторая».

Изъ церквей мы видѣли Казанскій соборъ нѣсколько своеобразной архитектуры; полукруглая колоннада образуетъ входъ въ церковь. Въ соборѣ находится массивный серебряный иконостасъ, даръ казаковъ изъ отбитой у французовъ добычи, которые сами награбили это се ребро изъ церквей. Потомъ осматрѣли новый Исаіевскій соборъ, построенный французскимъ архитекторомъ Монферраномъ; соборъ коринфскаго ордера, гранитныя колонны 42 футовъ высотой, сводъ купола изъ желѣза. Зданіе обезображено четырьмя небольшими колокольнями на четырехъ углахъ; эти колокольни, мнѣ кажется, требуются греческимъ обрядомъ, потому что, какъ архитектурныя украшенія, они не были бы, конечно, употреблены строителемъ. Этотъ господинъ Монферранъ должно быть очень интересный человѣкъ; на массу пріобрѣ-

тенныхъ отъ большихъ построекъ денегъ онъ ведетъ разгульную жизнь, и въ домѣ его собираются всѣ иностранные художники.

Лѣса Исакиевскаго собора еще стояли; Монферранъ повелъ насъ на верхъ, и съ этой высоты намъ представилась прелестнѣйшая панорама Петербурга.

Петербургъ, въ отношеніи главныхъ улицъ, выстроенъ расходящимися линіями, которыя всѣ направлены къ крѣпостной башнѣ. Громадный городъ, но, конечно—тепличное произведеніе ; населеніе его составлено изъ всѣхъ націй. Перестань Петербургъ быть столицей огромнаго государства, онъ очень скоро пришелъ бы въ упадокъ. Климатъ въ высшей степени нездоровый, къ этому присоединяется возможность наводненія, противъ котораго нѣтъ никакихъ средствъ защиты. Вообще Петербургъ можетъ нравиться только раггелѣксіон, именно, когда подумаешь, что все это созданіе одного столѣтія.

Послѣ обѣда мы сдѣлали визитъ эрцгерцогу Альбрехту, его не застали, а черезъ полчаса самъ онъ отдалъ намъ визитъ. Это еще молодой человѣкъ, не очень привлекательной наружности, съ австрійской висячей губой, но своей простотой и любезностью скоро вселившій во всѣхъ русскихъ убѣжденіе, что voilà un véritable grand seigneur. Составлявшіе его свиту, князь Карлъ Лихтенштейнъ, генералъ Piré de-Bihain, майоръ графъ Грюнне, капитанъ баронъ Веригардтъ и ротмистръ Краль, были нашими хорошими знакомыми во все время пребыванія въ Россіи, и я еще часто буду упоминать о нихъ. То обстоятельство, что раньше я служилъ въ Австріи, много способствовало нашему сближенію.

Послѣ посѣщенія эрцгерцога, мы отдали визитъ принцу Ольденбургскому и графу Нессельроде, но ни одного изъ нихъ не застали дома.

Затѣмъ мы совершили прогулку на острова. Эти острова представляютъ собою петербургскій пратеръ или *champs-élysées*, но печальная растительность, состоящая изъ березъ и елей, елей и березъ, во все не такого свойства, чтобы вызвать восхищеніе. При этомъ климатъ садоводство не удастся, не смотря ни на какія старанія.

Кромѣ растительности, и человѣческая раса здѣсь также очень безобразна. Длинные бороды, придающія всегда лицу мужчинъ характеръ и выраженіе, нѣкоторымъ образомъ, скрадываютъ у нихъ безобразіе, но среди простаго народа не замѣтишь сноснаго женскаго лица, всѣ не только безобразны, но еще и очень рано старѣются.

Русскіе бородатые кучера съ ихъ длинными армяками и низкими круглыми шапками, дрожки съ ихъ упряжью часто были уже описы-

ваемы; они тѣмъ болѣе относятся къ картинѣ мѣстной жизни, что въ Петербургѣ почти каждый ѣздитъ.

Мы закончили день въ Каменно-островскомъ театрѣ, гдѣ французскіе актеры представили довольно сносно «Ecole des vieillards».

2 августа. День рожденія принца Александра; по принесеніи ему нашихъ поздравленій мы продолжали нашъ объѣздъ Петербурга. Сегодня мы видѣли:

Домикъ Петра Великаго, ему придали видъ часовни, въ которой великаго человѣка почитаютъ, какъ святаго (?).

Крѣпость и въ ней Петропавловскій соборъ, заключающій въ себѣ гробницы императорской фамилии. Особенность ихъ составляютъ памятники, имѣющіе видъ гробовъ, покрытые богатыми матеріями и стоящіе посреди церкви, а не подъ сводами. Настоящія могилы находятся подъ этими памятниками.

Въ этой-же крѣпости мы видѣли первый русскій корабль, построенный самимъ Петромъ Великимъ, по крайней мѣрѣ онъ прикладывалъ къ нему свои руки. Этотъ корабль есть зачатокъ русскаго морскаго могущества.

Затѣмъ мы отправились въ главный штабъ, очень громадное учрежденіе, во главѣ котораго находится ген. Шубертъ. Здѣсь мы видѣли чертежную, въ которой исполняются планы по системѣ Лемана, затѣмъ сѣтъ треангуляціи, произведенной въ русской имперіи. Генералъ Шубертъ говорилъ, что нельзя было продолжать треангуляцію далѣе по степямъ, прежде всего по недостатку тамъ матеріала для постройки сигналовъ и обсерваторій; при этомъ я вступилъ съ нимъ въ небольшой споръ о возможности и полезности употребленія маленькихъ земляныхъ пирамидъ, которыя могли бы служить сигналами въ степяхъ. Онъ закончилъ словами: это стоило-бъ испытать.

Къ особенностямъ Петербурга принадлежитъ деревянная мостовая, которая устроена мѣстами на широкихъ улицахъ. Это не что иное, какъ еловые куски, образующіе шестиугольники и пригнанные другъ къ другу, какъ ячейки; ѣздитъ по нимъ очень мягко и удобно, но они очень дороги, такъ какъ ихъ часто нужно возобновлять.

Сегодня мы возвратились обратно въ Петергофъ и посѣтили по пути графа Орлова, живущаго на полдорогѣ, въ Стрѣльнѣ, въ своей новой готической дачѣ.

Графъ Орловъ, потомокъ одного изъ фаворитовъ императрицы Екатерины, пользуется большимъ значеніемъ у государя; онъ довѣренный совѣтникъ въ политическихъ вопросахъ и, какъ таковой, пользуется большимъ вліяніемъ, чѣмъ графъ Нессельроде, болѣе заботящійся о текущихъ дѣлахъ департамента иностранныхъ дѣлъ. Орловъ

употреблялся въ важныхъ дипломатическихъ миссіяхъ; онъ заключилъ Ункіаръ-Скалесійскій трактатъ; его послали въ Гагу, чтобы побудить короля къ принятію статей лондонской конференціи.

Большая милость, которою онъ пользуется, начинается съ очень опаснаго возмущенія военныхъ поселеній близъ Новгорода. Нужно было быстро усмирить его; для этого былъ посланъ графъ Орловъ, пѣющій внушительную наружность. Онъ оставилъ позади себя своихъ адъютантовъ и одинъ, въ полной парадной формѣ, появился среди возмущившихся. Приказавши выступить зачинщикамъ, онъ говорилъ съ ними отъ имени императора очень энергически. Когда одинъ изъ нихъ хотѣлъ заговорить своевольно, Орловъ ударилъ его кулакомъ и командовалъ прочимъ: направо кругомъ! Все повиновалось словамъ команды, и возмущеніе прекратилось.

Графъ Орловъ, кромѣ этого присутствія духа и своего умѣстнаго краснорѣчія, славится еще той чистосердечностью, съ которою онъ высказываетъ государю истину.

Впрочемъ, Орловъ невыносимо высокомеренъ и трудно представить себѣ его надменный видъ. Въ этомъ его превосходитъ при русскомъ дворѣ одинъ графъ Чернышевъ, военный министръ, у котораго ко всему этому присоединяется тщеславіе бывшаго красавца и хвастливость, съ которою онъ рассказываетъ о своихъ довольно незначительныхъ подвигахъ въ 1813 году.

Тотчасъ по прїѣздѣ въ Петергофъ, мы вмѣстѣ выкупались въ большомъ бассейнѣ, гдѣ были много придворныхъ. Купанье очень освѣжило насъ въ эту душливую жару; я не помню, чтобы гдѣ нибудь въ моей жизни я перенесъ такую жару, какъ въ этомъ году въ Петергофѣ. Послѣ купанья, пообѣдали за гофъ-маршальскимъ столомъ въ обществѣ австрійцевъ. Сюртукъ съ эполетами, фуражка, безъ сабли—служатъ обыкновенной формою въ Петергофѣ, если не бываетъ особаго приказа.

Затѣмъ былъ вечеръ у старой графини Разумовской, вдовы, разорившейся, какъ говорятъ, на праздникахъ и постройкахъ. Ея новая дача въ готическомъ стилѣ была великолѣпно иллюминирована; императорская фамилія присутствовала на торжествѣ. При этомъ я въ первый разъ услышалъ пѣніе графини Росси (Генріетты Зонтагъ); познакомился я съ нею еще въ Гагѣ, но никогда не слышалъ ея пѣнія. Государь заговорилъ со мною и говорилъ довольно 'долго объ организаціи русскихъ драгунъ; принцъ Оранскій письменно просилъ его доставить мнѣ случай ближе познакомиться съ этимъ родомъ оружія.

Кромѣ того, я познакомился сегодня съ принцемъ Петромъ Ольденбургскимъ, супругомъ принцессы Нассауской, который справедливо

высоко цѣнится въ Россіи, потому что онъ занимается болѣе важными, чѣмъ другіе, дѣлами, именно, улучшеніемъ правосудія и администраціи. Лицо принца серьезно и задумчиво, даже почти съ выраженіемъ болѣзненности. Супруги его не было, она нездорова. Воздавши должное принцу Ольденбургскому, я долженъ присовокупить, что онъ былъ со мной необыкновенно холоденъ во все время моего пребыванія; кажется, онъ со мной заговорилъ только одинъ разъ, случайно это или преднамѣренно—я рѣшить не могу.

Потомъ я увидѣлъ графа Воронцова, одесскаго генералъ-губернатора, находящагося въ отпуску при дворѣ. Мать его была англичанка, и самъ онъ также воспитывался въ Англіи. Онъ выдѣляется среди прочихъ русскихъ пріятными чертами лица, привлекательнымъ обращеніемъ и любезностью.

Петергофъ. Красное Село. Дудергофъ. Никольское.
Александровское. Ропша. Павловскъ.

3-го августа. Сегодня день тезоименитства великой княгини Маріи. Сначала парадъ кадетскому корпусу, въ присутствіи государя; онъ самъ командовалъ, и они прошли церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ обѣдня, а въ заключеніе всего *baize-main* у великой княгини. Здѣсь увидѣлъ я въ первый разъ генерала Жюмнини, англійскаго генерала лорда Anglesen (который при Ватерлоо, подъ именемъ лорда Uxbridge, потерялъ ногу), съ его тремя сыновьями, графа Брагэ etc. Послѣ *baize-main*, Ригу, секретарь нидерландскаго посольства Геверсъ и я отправились съ визитами и оставляли свои карточки. Дорогой мы повстрѣчали австрійскаго генерала, котораго не тотчасъ узнали; это былъ самъ императоръ въ австрійскомъ генеральскомъ мундирѣ, ѣздившій съ визитомъ къ эрцгерцогу Альбрехту. Эти *changements de décoration* случаются съ императоромъ очень часто; часъ спустя, онъ появился въ прусскомъ мундирѣ, такъ какъ сегодня день рожденія короля прусскаго.

Во время моихъ разѣздовъ, я замѣтилъ въ Петергофѣ большое число новыхъ готическихкихъ домовъ. Готическій стиль теперь à l'ordre du jour; всѣ богатые русскіе люди желаютъ имѣть готическіе дома, которые, однако, строятся чисто по русски, именно, цѣликомъ изъ дерева; зубцы, архитектурныя украшенія—все деревянное. Подобный домъ стоитъ нѣсколько сотъ тысячъ рублей и годится на 20, самое

большое на 30 лѣтъ. Мотовство, блескъ безъ прочности, недолговѣчныя постройки и измѣнчивость вкуса характеризуютъ русскихъ (дворянъ). Никто не строитъ для своихъ дѣтей: никто не можетъ знать, какъ долго будетъ нравиться жить въ Петергофѣ? Вотъ почему строятъ изящные карточные домики въ готическомъ стилѣ.

Сегодня я обѣдалъ за гофъ-маршальскимъ столомъ и имѣлъ очень интересный разговоръ съ моимъ сосѣдомъ, генералъ-адъютантомъ Шильдеромъ¹⁾; онъ имѣетъ и начальникъ инженеровъ гвардейскаго корпуса. Сухтеленъ сказалъ о немъ: *c'est un fou plein de génie*.

Генералъ Шильдеръ сказалъ мнѣ: «я знакомъ съ южными русскими губерніями, берегами Дуная и съ Турціей; прекрасныя страны, если бы только цивилизація могла тамъ прочно утвердиться! но зависть державъ всему препятствуетъ. Долго такъ оставаться не можетъ; изъ густо населенныхъ частей Европы выселяются къ антиподамъ, между тѣмъ, какъ такія близкія и такія плодородныя страны остаются незаселенными. Турецкая имперія падаетъ и не можетъ продержаться болѣе 25 лѣтъ. Такъ какъ тогда ни одна изъ державъ не дозволитъ другой занять Константинополь, то онъ, вѣроятно, обратится въ маленькую республику, подъ покровительствомъ великихъ державъ, какъ Краковъ или Гамбургъ. Другого выхода я не вижу». Такъ говорилъ генералъ Шильдеръ.

Потомъ онъ продолжалъ: «я вполне понимаю, какимъ образомъ могла голландская армія потерпѣть неудачу подъ Брюсселемъ; тотъ, кто знакомъ съ народной войной, никогда не произнесетъ суроваго приговора. Видѣлъ же я въ Польшѣ, какъ немного недоставало, чтобы польскій мятежъ подломилъ великую русскую силу. Было дано три кровопролитныхъ сраженія; имѣи Хлопицкій болѣе рѣшительный политическій характеръ, не медли онъ и не колеблись, преслѣдуя онъ одержанные успѣхи до того мгновенія, когда Литва взволновалась, а третій (литовскій) армейскій корпусъ готовъ былъ измѣнить,—Польша и Литва были-бъ для насъ потеряны. И самый штурмъ Варшавы удался потому только, что поляки были твердо убѣждены, что мы не рискнемъ на него, и вслѣдствіе этого третья часть ихъ арміи была отдѣлена по ту сторону Вислы».

Этотъ же взглядъ развивали мнѣ потомъ другіе: одинъ сказалъ при этомъ: «къ счастью, пруссаки построили намъ черезъ Вислу ослиный мостъ». Но ослимъ-то былъ не тотъ, кто имъ воспользовался!

¹⁾ Генералъ Шильдеръ скончался (11) 23-го іюня 1854 года подъ Силистріей послѣ ампутаціи. Ред.

Генераль Шильдеръ, котораго я часто потомъ встрѣчалъ, относился ко мнѣ всегда съ величайшею откровенностью.

Сегодня былъ придворный балъ. При русскомъ дворѣ праздники слѣдуютъ одинъ за другимъ, но рѣдко узнаете заранее, что происходитъ—гдѣ, какъ, въ какой формѣ быть? Все это дѣлается извѣстнымъ обыкновенно часа за два, и тогда постоянно поднимается тревога и торопливость, чтобы знать все это въ точности. Въ особенности на дачахъ мѣста увеселеній мѣняются постоянно, и въ большинствѣ случаевъ самъ государь назначаетъ ихъ въ послѣдній моментъ. Здѣсь совсѣмъ не необычайно, что должно переодѣваться разъ пять или шесть въ день. Многие предполагаютъ, что это дѣлается не изъ прихоти, но преднамѣренно; хотятъ не дать отдохнуть и постоянными волненіями и развлеченіями воспрепятствовать заниматься политической или много говорить о ней.

Я говорилъ уже, что обращеніе государя съ государыней отличается постоянно величайшею внимательностью; это счастливый бракъ. Одна придворная дама сказала мнѣ: *chez l'empereur la lune de miel dure toujours.*

Императрица любитъ окружать себя красивыми женщинами, составляющими украшеніе ея двора.

Въ Россіи обычай, чтобы во время собраній и баловъ мужа не обращали бы вовсе вниманія на своихъ женъ; только при возвращеніи домой они опять сходятся.

На балу я долго разговаривалъ съ генераломъ Чичеринимъ, командовавшимъ при Кульмѣ конными гренадерами. Во время ужина моими сосѣдами были г-жа Баранова, обергофмейстерина, и генераль Адлербергъ (ея братъ), въ юности товарищъ игръ императора, а теперь его генераль-адъютантъ. Онъ пользуется влияніемъ и употреблялся государемъ въ требующихъ довѣрія дѣлахъ.

На балу я видѣлъ также Bailli Татищева, русскаго посла при вѣнскомъ дворѣ, онъ самый противный, отвратительно противный изъ всѣхъ, видѣнныхъ мною въ жизни людей, но тѣмъ не менѣе онъ очень уменъ и хитеръ. Я съ удовольствіемъ наблюдалъ, какъ держитъ себя князь Лихтенштейнъ относительно русскихъ вельможъ: просто, учтивъ и очень скромнъ—онъ отклоняетъ всякую фамильярность.

4 августа. Воскресенье. Сегодня былъ церковный парадъ кадетамъ, стоявшимъ лагеремъ близъ Петергофа; ими командовалъ снова самъ императоръ; въ общемъ они выглядятъ хорошо и бодро, хотя ихъ держатъ строго. Существуетъ нѣсколько кадетскихъ корпусовъ для различныхъ родовъ оружія: пѣхоты, артиллеріи, флота. Молодые люди изъ первыхъ семействъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначаются пажами, но этому отли-

цію рожденіе способствуетъ, какъ говорятъ, гораздо менѣе, чѣмъ хорошее поведеніе. Такъ, напримѣръ, лучшіе ученики морскаго корпуса назначаются товарищами великаго князя Константина. Послѣ церемоніальнаго марша была литургія. Сегодня въ церкви мнѣ указывали на одного генералъ-адъютанта, еще молодаго человѣка, который, какъ повѣренный императора, засѣдаетъ въ святѣйшемъ синодѣ и имѣетъ *votum suspensivum*, чѣмъ подавляются обыкновенно въ самомъ зародышѣ всѣ пререканія духовенства.

Сегодня былъ въ Петергофѣ большой обѣдъ, на которомъ присутствовали государь и императорская фамилія. При этомъ случаѣ мнѣ припоминается, что я еще не называлъ красивѣйшихъ придворныхъ дамъ, но я ограничусь при этомъ только замужними, а о фрейлинахъ послѣ. Красивѣйшими суть: г-жи Крюденеръ, Пашкова, урожденная Баранова, княгиня Юсупова, Бутурлина, потомъ еще Баратынская (но не Барятинская), армянка по рожденію, принцесса Або-Меликъ, чисто восточной красоты, черные глаза и шелковистыя рѣсницы которой напоминаютъ намъ байроновскіе идеалы. Дамскіе туалеты очень просты, но свѣжи и изящны; модные цвѣта бѣлый и лиловый.

За столомъ мои сосѣдомъ былъ Толстой, гофмаршалъ принца Ольденбургскаго; онъ много говорилъ о французской арміи, которую онъ видѣлъ недавно и воздавалъ ей должное.

— Elle n'est pas très belle en ce moment, mais avec le caractère national français toute armée est bientôt excellente lorsqu'elle est bien commandée.

Русскіе всегда охотно хвалятъ все съ высоты своего величія; они думаютъ: *qui envidet minor*.

За обѣдомъ я ѣлъ прославленную стерлядь, волжскую рыбу, величиною со щуку; доставленная къ императорскому столу, говорятъ, стояла отъ 300 до 400 рублей; она должна быть очень вкусна, но это уже переходитъ мое пониманіе, и мой языкъ говорилъ мнѣ только одно, что это дѣйствительно рыба.

Вечеромъ въ Петергофѣ былъ французскій спектакль, на который мы получили именныя билеты. Пьесы были слѣдующія: *Le protégé et la chanoinesse*. Играли превосходно, во во время второй пьесы молодыя дамы должны были удалиться; она изъ новыхъ парижскихъ пьесъ—*il y a beaucoup de licence et même beaucoup d'indécence*. Первыми актерами были m-г et m-е Алланъ изъ парижскихъ театровъ.

Послѣ театра я совершилъ большую прогулку по парку съ генераломъ Будбергомъ, назначеннымъ къ эрцгерцогу Альбрехту, какъ Сухтеленъ къ нашему принцу. Я разговаривалъ съ нимъ о восточной войнѣ и о турецкой кавалеріи, но немногому отъ него научился.

Будбергъ, какъ мнѣ кажется, болѣе придворный, чѣмъ солдатъ, и слы-
ветъ за согладатя. Мы оба всегда чувствовали взаимную антипатію.

5 августа. Утромъ мы посѣтили кадетскій лагерь, потомъ бума-
жную и гранильную фабрики, обязанныя своимъ возникновеніемъ импе-
ратору Александру. Самое замѣчательное тамъ—малахитовыя вазы;
мнѣ кажется, что онѣ приготовляются въ одной только Россіи. За-
тѣмъ мы выкупались и пообѣдали за гофъ-маршальскимъ столомъ.
Сосѣдями моими были графы Воронцовъ и Грюнне. Послѣдній гово-
рилъ много о Венгріи и графъ Szecheny, котораго я зналъ еще въ
1813 году адъютантомъ Шварценберга. Вечеромъ поѣздка въ *maison*
rustique, гдѣ собралась императорская семья; потомъ совершили
прогулку по берегу моря, прекрасно освѣщеннаго заходящимъ солн-
цемъ и сверкавшего какъ бы отъ электрическихъ искръ. Затѣмъ въ
Монплеизирѣ былъ ужинъ подъ открытымъ небомъ. Монплеизиръ—дача
у моря, изъ которой Екатерина вмѣстѣ съ Орловымъ отправилась въ
Петербургъ, чтобъ произвести переворотъ, доставившій ей престолъ.
Еще теперь указываютъ ту комнату, гдѣ стояла ея постель, и то
мѣсто, гдѣ она сѣла въ лодку. Государь привѣтливо заговорилъ со
мною; за столомъ онъ имѣлъ сосѣдкой г-жу Крюденеръ, а я графиню
Гаукэ ¹⁾, фрейлину, дочь польскаго генерала Гаукэ, бывшаго поль-
скимъ военнымъ министромъ и убитого въ Варшавѣ въ 1830 году во
время возстанія. Ночью мы отправились въ Красное Село, гдѣ намъ
было отведено прежнее помѣщеніе императора Александра.

6 августа. Рано утромъ въ 4 часа былъ маневръ и артиллерій-
ская стрѣльба въ цѣль изъ 20 батарей; о мѣткости трудно было су-
дить; все чисто военно-техническое и соединю въ одинъ мемуаръ, такъ
какъ это не каждому интересно.

Сегодня я видѣлъ массу иностранцевъ, между ними также преж-
няго учителя герцога Лейхтенбергскаго, баварскаго капитана Шу
(Schuh), сдѣлавшаго мѣткое замѣчаніе, что русскіе хотя и показы-
ваютъ армію свою, но при этомъ допускаютъ видѣть лишь то, что имъ
кажется хорошимъ. Шу жаловался, что его часто вводили въ заблуж-
деніе, въ особенности, когда онъ желалъ ближе познакомиться съ адми-
нистраціей и продовольствіемъ арміи.

Сегодня обѣдало за гофъ-маршальскимъ столомъ очень много; сосѣ-
домъ моимъ былъ опять генералъ Шильдеръ. Вечеромъ маневры, при

¹⁾ Мать нынѣшняго болгарскаго князя Александра Батенбергскаго.

чемъ конно-пioniеры въ семь минутъ навели pontонный мостъ на 8 pontонахъ. Затѣмъ по этому мосту пронеслась галопомъ одна батарея, при чемъ мостъ такъ раскачался, что одинъ зарядный ящикъ провалился въ воду вмѣстѣ съ ѣздовымъ. Его съ трудомъ спасли, но лошади потонули. Вечеромъ была зоря, къ чему сигналъ поданъ ракетами. Затѣмъ пробилъ вечернюю зорю болѣе чѣмъ 600 барабановъ и флейтъ, но очень согласно. Всѣ русскіе офицеры очень вѣжливы съ нами; я познакомился съ генераломъ Кнорингомъ, который командовалъ всею гвардейскою кавалеріей. Императоръ очень много думаетъ о своемъ маневрированіи; онъ говоритъ: «я ввелъ лагери и большіе полевые маневры; при императорѣ Александрѣ видѣли только парады». Императоръ неутомимъ; адъютанты его должны бы проявлять ту же дѣятельность.

Интереснымъ для меня знакомствомъ была встрѣча съ киргизскимъ княземъ Большой Орды, прибывшимъ предложить императору свои услуги. Онъ явился съ двумя сыновьями, со своимъ братомъ, съ главнымъ судьей и съ секретаремъ. Князь и его второй сынъ, говорятъ, очень умны; никогда я не считалъ возможнымъ встрѣтить на чисто монгольской физіономіи такой отпечатокъ ума и хитрости. Отношенія киргизской орды къ Россіи очень своеобразны. Киргизы еще кочевники живутъ они то на русской, то на китайской границѣ; кочуютъ по степи, живя въ палаткахъ, называемыхъ кибитками, очень удобно устроенныхъ; богатство ихъ состоитъ изъ лошадей; существуютъ они скотоводствомъ и отчасти разбоемъ; не платятъ ясака, но дѣлаютъ время отъ времени подарокъ лошадьми. Русскій императоръ велѣлъ выстроить для князя дворецъ, въ которомъ тотъ живетъ дня два въ году, изъ уваженія и вѣжливости. Затѣмъ императоръ назначилъ для него тѣлохранителей, которыми командуетъ русскій офицеръ; офицеръ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ надсмотрщикъ и контролеръ.

Въ случаѣ похода противъ остиндской компаніи, киргизы могутъ имѣть громадное значеніе для Россіи. Изъ различныхъ дорогъ, которыми можетъ пойти русская армія, одна ведетъ черезъ Хиву и Балкъ на Бухару, и многіе, хорошо знающіе страну и всѣ обстоятельства, отдадутъ предпочтеніе этому пути. Въ случаѣ его выбора, киргизы, какъ легкая кавалерія, могли бы оказать большую помощь, при конвоированіи и прикрытіи каравановъ и снабженіи перевозочными средствами, такъ какъ они владѣютъ массою верблюдовъ.

Я забылъ упомянуть, что киргизы ведутъ съ Россіей черезъ Оренбургъ большую торговлю, запрещено только продавать имъ оружіе. Киргизы по происхожденію и языку татары; одежда ихъ состоитъ изъ пирамидальной шапки, послужившей, кажется, образцомъ острокопеч-

ныхъ шутовскихъ колпаковъ, кафтана, широкихъ шароваръ и остро-конечныхъ сапогъ. Они ѣздятъ очень скоро на легкихъ, такъ называемыхъ венгерскихъ, сѣдлахъ; ихъ лошади взнуздываются только трензелемъ, очень быстры и крѣпки.

7 августа. Утромъ въ 4 часа былъ большой маневръ гвардейской кавалеріи, а именно трѣхъ дивизіямъ, двумъ легкимъ, одной тяжелой, итого 12 полкамъ, въ составѣ почти 8,000 человекъ. Первая шеренга кирасиръ вооружена пиками, конные гренадеры и драгуны имѣютъ ружье на перевязи. Императоръ самъ руководилъ всѣми движеніями.

Послѣ маневра я посѣтилъ генерала Шильдера, который рассказывалъ мнѣ о турецкомъ походѣ; онъ былъ опять вполне откровененъ: императоръ испыталъ неудачу при командованіи арміею; онъ самъ сознаетъ теперь, что онъ не созданъ для него и едва-ли опять рѣшится принять его. Императоръ придаетъ этому религіозный оттѣнокъ: *que ce n'est pas la volonté de Dieu qu'il se distingue à la tête de ses armées*. Онъ въ полѣ хотѣлъ поддерживать педантическую правильность и методичность; такъ, напримѣръ, онъ запрещалъ солдатамъ, носящимъ длинныя шинели, доходившія до самыхъ лодыжекъ, затыкать въ мѣшки концы ихъ, что они привыкли дѣлать, чтобы удобнѣе маршировать.

Послѣ обѣда генералъ Шильдеръ показывалъ еще свои *pontons cylindriques*, покрытые непромокаемою тканью. Вечеромъ пили чай въ Дудергофѣ. Дудергофъ—мѣстный Монбланъ, т. е. высотой около 400 футовъ. Гора, видимая на большомъ разстояніи, замѣчательна своею прекрасною растительностью, далеко превосходящею окрестную, чего я не умѣю вполне объяснить; по всей вѣроятности эта гора имѣетъ особенную почву. На этой горѣ находится швейцарскій домикъ, принадлежащій государынѣ, которая сама принимала гостей, а молодыя великія княжны предлагали намъ, иностранцамъ, молоко и фрукты съ любезностью, заставлявшей позабыть придворный этикетъ. Потомъ опять присутствовали въ лагерѣ при вечерней молитвѣ и зорѣ, послѣ чего большинство присутствовавшихъ разѣхались.

Я просидѣлъ нѣсколько часовъ съ однимъ офицеромъ, хорошо знающимъ шведскія дѣла, и услышалъ въ этотъ вечеръ нѣсколько интересныхъ подробностей, такъ, напримѣръ, о рожденіи Густава IV. Король Густавъ III былъ очень *débauché*; одинъ изъ его фаворитовъ, Мункъ, былъ, съ вѣдома короля, отцомъ Густава IV. Всѣ Мунки въ извѣстномъ возрастѣ становились глупѣе, то-же самое случилось съ Густавомъ IV.

Тотъ же самый офицеръ высказывалъ въ слѣдующихъ словахъ свое неудовольствіе на нѣмцевъ, находящихся въ русской арміи: «нѣмцы нелюбимы въ нашей арміи, всего же менѣе курляндцы и лифляндцы;

они интриганы, эгоисты и держатся другъ за друга, какъ звенья одной цѣпи. Въ арміи имъ дано прозвище «Lieber Bruder», потому что такимъ образомъ называютъ они другъ друга. Большой ошибкой является то, что имъ покровительствуютъ; это пробуждаетъ много зависти и неудовольствія. Нѣмцы суть «ремешки» и педантичные «экзерцирмейстеры»; мы, русскіе, ненавидимъ прусскія экзерциціи, какъ заразу; этимъ сраженія все-таки не выиграешь».

«Правда—нѣмцы служатъ пунктуально, имѣютъ образованіе, но они горды, скупы, боязливо осторожны, чтобы никогда не сказать ни слова, могущаго не понравиться, и водворись однажды нѣмецъ въ какомъ-либо полку, скоро все его семейство со всѣми двоюродными братьями будетъ тамъ обезпечено».

«Русскіе обладаютъ другимъ характеромъ; они необразованнѣе и обращаются часто со своими подчиненными съ безпощадною суровостью, но на другой день все это опять загладятъ, привѣтливо обратившись къ солдатамъ. Русскіе воруютъ, но они не копятъ денегъ и живутъ открыто; они болѣе естественны и, при извѣстномъ *laisser aller*, не руководствуются холоднымъ расчетомъ».

Затѣмъ говорилъ онъ о бракѣ наслѣдника съ принцессой Дармштадтской. Такъ какъ самъ императоръ прожилъ въ счастливомъ бракѣ, то ему хочется, чтобы каждый сынъ заключилъ бы подобный же. Наслѣдникъ имѣетъ очень хорошій характеръ и очень строго воспитанъ, громадная отвѣтственность лежала на воспитателѣ его, генералѣ Кавелинѣ.

Наконецъ, наступила полночь, но была чудная, южная ночь, очень рѣдкая въ Россіи.

8 августа. Утромъ былъ маневръ всей гвардіи, 48 батальонамъ и 3 кавалерійскимъ дивизіямъ, въ общемъ участвовало отъ 40 до 50 тысячъ человѣкъ. Государь велѣлъ драгунамъ спѣшиться и сражаться въ пѣшемъ строю; потомъ былъ совершенъ переходъ черезъ рѣчку. Въ русской арміи заведены извѣстные боевые порядки для дивизій, какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ; эти порядки имѣли номера, а также названья, какъ-то: растянутый, тѣсный, маскированный, резервный, о чемъ подробности въ своемъ мѣстѣ.

Русская пѣхота очень хорошо маршируетъ, и вся эта масса была собрана вмѣстѣ, чтобы полковыми колоннами пройти церемоніальнымъ маршемъ; всего было четыре ряда пѣхоты, каждый изъ 12 батальоновъ въ сомкнутыхъ колоннахъ, затѣмъ кавалерія и артиллерія также въ сомкнутыхъ колоннахъ, такъ что вся гвардія занимала по фронту пространство около 700 шаговъ, а въ глубину около 600 шаговъ. Когда

императоръ двинулъ всю эту массу впередъ, онъ обратился къ иностранцамъ, сказавъ: *voyez, messieurs, ceci est très remarquable, voyez comme tout s'est formé en un clin d'oeil.*

Императоръ самъ командовалъ и самъ также обращался къ войскамъ для выраженія имъ своего одобренія. Отвѣты солдатъ заучены и всегда состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же словъ, напр.: «спасибо, ребята!» Отвѣтъ: «рады стараться».

Живое воображеніе императора Николая во время маневровъ рисуетъ ему, быть можетъ, выигранное сраженіе.

Молодой Розенъ, флигель-адъютантъ императора, рассказывалъ мнѣ сегодня, какъ пользуется государь своими адъютантами во время маневровъ. Онъ подзываетъ одного изъ нихъ и говоритъ: «видите ли тамъ сильныя непріятельскія массы, угрожающія обходомъ правому крылу генерала N? Быстро произведенная перемѣна фронта можетъ спасти его! Приведите ему тотчасъ же на помощь дивизію X, прежде чѣмъ онъ не уничтоженъ.» Будучи высказано прозою, оно значитъ: «я предполагаю, что правому крылу генерала N угрожаетъ сильный непріятель; N долженъ произвести поэтому перемѣну фронта; дивизія X должна подкрѣпить его». Вообще говорить, что и въ другихъ случаяхъ воображеніе императора рисуетъ ему то, чего не существуетъ; у него это унаслѣдовано отъ императора Павла.

Потомъ я слышалъ многое о лошадяхъ и тѣхъ чудовищныхъ цѣнахъ, которыя платятъ за нихъ въ Россіи; самая обыкновенная цѣна (?) за очень красивую и сильную лошадь 2.500 рублей; особенно красивыя и хорошо выѣзженныя лошади стоятъ до 5.000, даже до 8.000 рублей.

Императоръ ѣздитъ преимущественно на англійскихъ лошадяхъ. Лучшіе русскіе конскіе заводы большею частью не существуютъ, потому что отъ неблагоразумныхъ скрещиваній они пришли въ упадокъ. Еще существуютъ Орловскій (принадлежащій графинѣ Орловой-Чесменской) и императорскій Яновскій въ Польшѣ.

Возвратясь въ Петергофъ, мы хотѣли выкупаться, но купальня была занята прекраснымъ поломъ. За оберъ-гофмаршальскимъ столомъ сидѣлъ мнѣ съ одной стороны былъ австрійскій генералъ Пирэ, съ другой же баронъ Розенъ. Многие изъ адъютантовъ высказывали, что маневры весьма утомительны. *C'est bien heureux pour l'Europe que l'Empereur trouve plaisir à choisir ses champs de bataille si près de Petersbourg, tandis qu'il pourrait en faire changer à l'Europe.* На сегодняшній вечеръ ожидали тревоги въ кадетскомъ лагерѣ, но она была отиѣнена. День закончился небольшимъ фейерверкомъ.

9 августа. Утромъ писалъ письма; затѣмъ отправился съ принцемъ на бумажную и гранильную фабрики для совершенія нѣкоторыхъ покупокъ, а послѣ въ швейцарскій домикъ, выстроенный по приказанію императора Павла, и гдѣ вписываютъ свои имена всѣ побывавшіе тамъ иностранцы. Обѣдъ за гофъ-маршальскимъ столомъ; сосѣдями мои были русскій статскій совѣтникъ, поэтъ Жуковскій и австрійскій ротмистръ Краль. Краль рассказывалъ о совершившихся въ австрійской арміи перемѣнахъ. Послѣ обѣда была охота на фазановъ, затѣмъ ужинъ въ Никольскомъ, въ русской крестьянской избѣ; здѣсь уже неоднократно принималъ гостей самъ императоръ, въ качествѣ русскаго инвалида. Сегодня опять онъ былъ очень привѣтливъ. Здѣсь же находилась также принцесса Ольденбургская и подозвала меня. Такъ какъ она хорошо знала, что я уже не въ прежнихъ отношеніяхъ съ ея отцомъ, герцогомъ Нассаускимъ, то разговоръ долженъ былъ выйти принужденнымъ и недовкимъ. Съ тѣхъ поръ я не видалъ больше ея, такъ какъ скоро послѣ этого она наложилла глубокій трауръ, вслѣдствіе кончины своего отца.

Послѣ ужина была тревога въ кадетскомъ лагерѣ; подъ командой императора кадеты выступили изъ своего лагеря съ пушками и на половинѣ дороги къ Ораніенбауму выставили аванпосты. Мѣсто, которое назначилъ императоръ, было близъ одной дачи... Императоръ провелъ всю ночь—на аванпостахъ. Я былъ пѣшкомъ, въ сопровожденіи генерала Кавелина, воспитателя наследника; онъ очень учтивый человѣкъ, отъ котораго я узналъ много интереснаго, но только не объ аванпостной службѣ, но о народномъ образованіи, о промышленности и о тѣхъ громадныхъ успѣхахъ, которые дѣлаетъ въ Россіи цивилизація. Я долженъ былъ улыбнуться, когда онъ говорилъ о «l'aptitudes et les dispositions naturelles de la nation russe», и на мой вопросъ: «dans quelle branche des sciences ou d'industrie ont-ils fait le plus de progrès?» онъ отвѣчалъ: «dans toutes les branches, car ils ont surtout le génie de l'imitation». Le génie de l'imitation—новый со-всѣмъ родъ геніальности!

10-го августа. Риге одинъ отправился въ Петербургъ по денежнымъ дѣламъ; а я сдѣлалъ въ Ораніенбаумѣ визитъ великому князю Михаилу, который продержалъ меня цѣлыхъ два часа; къ нему я проѣзжалъ черезъ аванпосты кадетовъ. Разговоръ съ великимъ княземъ шелъ о кавалеріи, драгунахъ и артиллеріи. Обо всемъ этомъ въ своемъ ибствѣ. Я могу замѣтить, что великій князь Михаилъ не считаетъ безусловно прекраснымъ твореніе императора—драгуновъ. Всѣ комнаты великаго князя наполнены солдатами подъ стекломъ—деревянными, раскрашен-

ными—это вовсе не военные сцены и картины, а простое изображение всѣхъ русскихъ мундировъ, такъ сказать родъ военного моднаго журнала или кабинета естествознанія.

Я сидѣлъ возлѣ великаго князя Михаила на диванѣ, и онъ въ теченіи нашего разговора выкурилъ пару сигаръ. При прощаніи, онъ сказалъ мнѣ: «у насъ будутъ еще нѣсколько дней полевые маневры, на которыхъ я долженъ присутствовать, какъ посредникъ; по окончаніи этого вы должны посѣтить меня въ Павловскѣ».

Относительно слова «посредникъ» я замѣчу здѣсь, что императоръ при всѣхъ полевыхъ маневрахъ, гдѣ должны были дѣйствовать два отряда одинъ противъ другаго, назначалъ двухъ извѣстныхъ генераловъ посредниками, т. е. безпристрастными судьями. Они носили зеленныя вѣтви на шляпахъ, но ихъ обязанности сводились къ нулю, потому что самъ императоръ все рѣшалъ и всѣмъ руководилъ.

Обѣдъ за гофмаршальскимъ столомъ, потомъ охота на медвѣдей. Объ этомъ я долженъ рассказать. М-ме Х. стрѣляетъ хорошо, поэтому она одна изъ всѣхъ дамъ участвовала въ охотѣ. Стрѣлки стояли около одной башни, куда были приведены два ручныхъ медвѣдя, долго уже сберегавшихся въ клѣткѣ для этого удовольствія. Медвѣди, когда они находились вблизи м-ме Х., были убиты ею. Вечеромъ Риго говорилъ объ этой охотѣ съ одной русской дамой: «je ne savais pas que les dames russes vont à la chasse des ours». Дама отвѣчала: «Oh! cela n'est pas du tout russe, cela est de Munich».

Вечеромъ было собраніе у императрицы; играли въ небольшія игры, при чемъ принимала въ нихъ участіе императорская фамилия. Нельзя быть проще и привѣтливѣе. Я долго разговаривалъ съ г-жей Барановой, которая упрекала меня за мой серьезный видъ и острила надъ этимъ.

Дома я отправился «en ligne» (чисто русскій экипажъ, въ которомъ похвалить развѣ то, что тамъ могутъ сидѣть много лицъ) съ лордомъ Paget, сыновьями маркиза Anglesy; мы жили подъ одной и той-же крышей въ maison rustique. Эти три брата мнѣ понравились; старшій—лордъ Paget tout court lieutenant-colonel des gardes anglaises (blues)—прекрасный молодой человѣкъ; другой—лордъ Clarence Paget capitaine de vaisseau очень уменъ; лицо его отражаетъ это. Я сталъ довольно близокъ съ ними, мы часто бывали сосѣдями за столомъ, и онъ долженъ былъ высказать мнѣ свое мнѣніе о русскомъ флотѣ. Третій же—лордъ Edward Paget еще молодой человѣкъ. Меня радовала ихъ англійская непринужденность и откровенность, часто граничившая съ наглостью, но мнѣ это нравилось. Почти всегда являлись они къ столу въ износившихся или оборванныхъ мундирахъ и

отзывались очень грубо о ганноверскомъ королѣ, какъ только могъ бы говорить крайне радикальный листокъ...

11-го августа. Было воскресенье; былъ длинный разговоръ съ N, котораго я встрѣтилъ въ паркѣ. Онъ рассказывалъ мнѣ всякую всячину, между прочимъ, объ императорѣ Александрѣ. Императоръ Александръ былъ воспитанъ Лагарпомъ и сдѣлался un peu idéologue (слово, которое любятъ употреблять русскіе). Лагарпъ внушилъ ему въ особенности ненависть (?) къ дворянству и аристократіи. То-же замѣчается отчасти у императора Николая, однако, онъ старается поднять историческія фамиліи или, лучше сказать, не дать имъ совершенно пропасть; такъ еще недавно было съ Суворовымъ, состояніе котораго пришло въ разстройство.

Администрація въ упадѣ; правосудіе продажно; безъ денегъ и вліянія не найдете для себя справедливости. Въ Россіи нѣтъ майоратовъ, какъ въ Польшѣ; они не запрещены, но не въ обычаѣ. Строгая цензура; примѣръ этому я нашелъ сегодня въ русской грамматикѣ Таппе. Въ концѣ этой грамматки находится русская исторія in пусе, гдѣ самые извѣстные факты или совершенно умалчиваются, или совершенно искажаются... Затѣмъ, зашелъ разговоръ о конфискаціи польскихъ имѣній. Нѣкоторые изъ русскихъ генераловъ, между прочимъ, Чернышевъ, получили изъ нихъ надѣлы. Мы отправились въ Красное село, позавтракали тамъ, а затѣмъ сѣли на лошадей, чтобы поздно ночью, съ императоромъ во главѣ авангарда, отправиться на рекогносцировку непріятеля. Иностранные посланники, принимавшіе въ этомъ участіе, вовсе не очарованы всѣмъ этимъ. Домой я возвращался рядомъ съ графомъ Воронцовымъ и лордомъ Кланрикардомъ. Кланрикардъ сказалъ Воронцову: «То mottow we shall have an other exhibition?» «Good god, yes!» было отвѣтомъ, сопровождаемымъ глубокимъ вздохомъ ¹⁾.

Киргизскій князь опять былъ на маневрахъ; при этомъ случаѣ я узналъ, что онъ можетъ доказать свое происхожденіе въ прямой линіи отъ Чингизъ-хана.

Маневры производятся гдѣ попало; всѣ причиненные этимъ убытки оцѣняются и вознаграждаются.

Такъ какъ въ слѣдующіе дни должны были происходить маневры втораго корпуса (отпечатанную диспозицію я имѣлъ въ рукахъ), мы рано поужинали въ Александровскомъ и отправились затѣмъ на покой.

¹⁾ „Завтра у насъ будетъ другая выставка?“—„Да, о милостивый Боже!“

12-го августа. Продолженіе маневра, преслѣдованіе непріятеля, кавалерійскія атаки въ карре и т. п. Наша главная квартира была въ той самой Роншѣ, гдѣ скончался Петръ III.

Во время сегодняшняго маневра я ближе познакомился съ генераломъ Жомини; онъ признался мнѣ, что приглашенъ не былъ и не имѣеть никакой квартиры; это приводило его въ сильное смущеніе, такъ какъ на этихъ дняхъ онъ хотѣлъ откланяться, чтобы, по полученіи отпуска, отправиться въ Парижъ. Онъ жаловался на згонимъ русскихъ; будь онъ главнокомандующій, никто бы не стѣснился дать ему мѣсто на одну или двѣ ночи. Я предложилъ ему подѣлится моею комнатою, на что онъ, наконецъ, послѣ долгихъ отговорокъ, и согласился. Такимъ образомъ, я прожилъ съ нимъ два дня въ одной комнатѣ и пользовался возможностью поболтать съ нимъ.

Разговоры были длинны и разнообразны; о самыхъ интересныхъ мнѣ хочется упомянуть. Но прежде всего опишемъ наружность этого человѣка: сухошавый карликъ, профиль его имѣеть сходство съ вольтеровскимъ, желтый цвѣтъ лица, маленькіе, черные, живые глаза, чисто французскія манеры и французская живость.

Жомини разсказалъ мнѣ о началѣ своей карьеры. Онъ былъ швейцарскимъ подполковникомъ, безъ должности, во французской арміи, но въ началѣ кампаніи 1805 года находился, какъ волонтеръ, при главной квартирѣ маршала Нея. Передъ Ульмскимъ дѣломъ Мюрать, подъ начальствомъ котораго состоялъ Ней, предписалъ послѣднему движеніе, совершенно несоотвѣтствовавшее инструкціямъ Наполеона и всѣмъ началамъ стратегіи. Ней повиновался и донесъ объ этомъ рапортомъ Наполеону; однако, Жомини убѣдилъ своего генерала измѣнить диспозицію Мюрата и маневрировать болѣе въ духѣ Наполеона, т. е. удержать занятымъ лѣвый берегъ Дуная. Какъ только Наполеонъ получилъ первое донесеніе о неправильномъ движеніи Нея, онъ, какъ сломя голову, сопровождаемый однимъ лишь адъютантомъ, прискакалъ къ Ней, не смотря на ужасныя дороги и погоду, чтобы поправить дѣло. Велика была его радость, когда онъ услышалъ, что это уже сдѣлано, и онъ воздалъ большую похвалу тому, кто былъ причиной, что ошибка исправлена, когда не было еще слишкомъ поздно. Такимъ-то образомъ выдвинулся Жомини.

Затѣмъ Жомини разсказалъ мнѣ какъ формировались французскіе драгуны. Именно, въ лагерѣ при Булонь, когда еще серьезно подумывали о высадкѣ въ Англію, Наполеонъ спѣшилъ одну кавалерійскую дивизію, чтобы посадить на суда, пользоваться ею сначала въ пѣхотномъ строю, а потомъ въ Англіи снабдить ее, при удобныхъ

обстоятельствахъ, лошадьми. Начавшаяся австрійская война заставила его дать этимъ войскамъ другое назначеніе. При Эльхингенѣ драгуны сражались посредственно, потому что ихъ командиръ, генералъ Hautpoul, не отличался храбростью. Наполеонъ часто имѣлъ пристрастіе къ красивымъ людямъ съ воинственною наружностью; поэтому въ данномъ случаѣ и еще нѣсколько разъ онъ вдавался въ обманъ относительно ихъ. Позднѣе Гопуль обратился къ дипломатіи.

Затѣмъ Жомнинъ сталъ говорить о булонскомъ лагерѣ. Наполеонъ приказалъ производить линейное учение не болѣе, какъ одной только дивизіи (12 батальоновъ), чтобы вселить въ солдатъ увѣренность и умѣнье маневрировать. О большихъ полевыхъ маневрахъ Наполеонъ и слышать ничего не хотѣлъ. *Napoléon n'aimait les manoeuvres de guerre et n'en faisait pas faire. Cela donne de fausses idées au soldat; cela lui apprend à céder à la supériorité du nombre. Comment voulez-vous qu'il y ait l'image de la guerre lorsque l'élément principal—le moral n'y est pas représenté.*

Я спросилъ его о его взглядѣ на восточный вопросъ. Отвѣтъ его былъ вполне чистосердеченъ: *l'uniforme que je porte m'empêche de vous répondre.* Послѣ онъ далъ мнѣ понять, что какъ разъ теперь онъ представилъ государю мемуаръ о восточныхъ дѣлахъ. Содержаніе его я могъ угадать: русско-французскій союзъ и, такимъ образомъ, общее господство надъ Европой. *Quo semel est imbuta etc. 1).*

Теперь уже 25 лѣтъ какъ Жомнинъ находится на русской службѣ, но онъ остался французомъ и не знаетъ ни единого русскаго слова. Жомнинъ, какъ я уже говорилъ раньше, былъ очень разговорчивъ, какъ большинство старыхъ людей, раньше игравшихъ важную роль, а теперь удаленныхъ отъ дѣлъ. Онъ часто возвращался къ разговору о востокѣ, и всегда просвѣчивался въ немъ «*le partage*». Потомъ я заговорилъ о турецкомъ походѣ, въ которомъ онъ участвовалъ, и онъ рассказывалъ о безконечныхъ трудностяхъ турецкаго похода, которыя могутъ быть сведены въ три пункта: 1) убійственный климатъ; 2) дурныя дороги и недостатокъ въ водѣ; 3) трудность продовольствія.

Климатъ такъ пагубенъ для европейцевъ, что очень скоро появляются болѣзни, которыя большую часть арміи приводятъ въ госпиталь или же въ могилу,—диссентерія и чума. Русская армія, въ продолженіе двухъ турецкихъ походовъ 1828 и 1829 годовъ, потеряла

1) Q. Horatii Flacci Epistolae I, II, 69. Quo semel est imbuta recens, servabit odorem testa diu (чаша, изъ которой разъ было выпито, надолго сохраняетъ тотъ первый запахъ).

115,000 человекъ, изъ которыхъ 100,000 человекъ отъ болѣзней. Армія почти разложилась, когда пришла къ Адрианополу.

Дороги мало годны для перевозки, и тѣ дѣлаются бездонными въ дурную погоду; кромѣ того, вездѣ недостатокъ воды, такъ что мѣста для лагеря указываются и обусловливаются немногими ручьями и источниками.

Затѣмъ трудно продовольствие, требующее огромныхъ перевозочныхъ средствъ. Въ странѣ ни на что нельзя рассчитывать. Турки привыкли къ умѣренности и лишеніямъ, которыхъ не можетъ перенести сѣверный житель.

Генералъ Жюмини говорилъ откровенно также о способѣ государя заниматься: «Il veut tout décider lui même et cependant il ne peut pas tout connaitre, ni tout voir. Il est donc obligé de se faire présenter des résumés sur lesquels il se décide. Il n'est pas facile de faire ces résumés avec la précision nécessaire, et de présenter les questions en peu de mots sous leur véritable point de vue. D'ailleurs cela prête à toute sorte de partialité et de malveillance. Celui qui a fait le résumé, peut toujours trouver une excuse pour les omissions ou le faux jour, sous lequel il a présenté une affaire. Exemples tirés des affaires personnelles au gl. Jomini». Я замѣтилъ скоро, что Жюмини не въ ладахъ съ военнымъ министромъ Чернышевымъ.

Я долженъ еще упомянуть, что на сегодняшнемъ маневрѣ генералъ Бенкендорфъ упалъ въ одномъ оврагѣ съ лошади и былъ ею придавленъ. Съ тѣхъ поръ я не видалъ генерала Бенкендорфа, а раньше не имѣлъ случая съ нимъ познакомиться. Онъ мнѣ не понравился; казалось, онъ избѣгалъ меня. Лицо его выразительно, и о немъ самомъ я слышалъ лишь хорошее. Онъ шефъ жандармовъ и начальникъ тайной полиціи; эту трудную и непріятную обязанность онъ выполняетъ, какъ говорятъ, съ большою добросовѣстностью и искусствомъ. Говорятъ, что онъ многихъ предупреждаетъ, никогда не возбуждаетъ у государя подозрѣнія по поводу незначущихъ доводовъ, но скорѣе его успокоиваетъ. Онъ принадлежитъ къ лицамъ, которыя высказываютъ и смѣютъ высказывать императору истину.

13-го августа. Сегодняшній день—день отдыха; по случаю русскаго праздника водосвятія. Оно совершается два раза въ годъ, лѣтомъ и зимою, и было исполнено съ большою торжественностью на большомъ пруду въ Ропшѣ. Греческіе священники съ длинными бородами и въ богатыхъ облаченіяхъ издали имѣютъ очень внушительный видъ. Послѣ

освященія я предпринялъ съ маюромъ Браушицъ длинную прогулку по прекрасному рошшинскому саду, во время которой встрѣтили государя. Рошша принадлежит императрицѣ. Былъ большой придворный обѣдъ. Сосѣдками моими за столомъ была княгиня Бяратинская, рожденная графиня Келлеръ, и гувернантка великой княжны Ольги Николаевны, англичанка, какъ мнѣ кажется.

Во время обѣда принцъ Александръ сидѣлъ рядомъ съ великой княжной Ольгой; она была съ нимъ очень пріятлива.

Вечеромъ придворный балъ и ужинъ. Я сыгралъ партію въ шахматы съ однимъ старымъ русскимъ генераломъ; на ужинѣ моимъ сосѣдомъ былъ англійскій генералъ Arbutnotb; онъ служилъ въ Америкѣ, т. е. въ Канадѣ противъ Соединенныхъ Штатовъ.

Я долженъ еще разъ упомянуть о предупредительной вѣжливости большинства русскихъ офицеровъ; во всѣхъ чинахъ и за весьма рѣдкими исключеніями они учтивы съ иностранцами и стараются прійти съ ними въ соприкосновеніе. Но они очень любятъ, когда самъ иностранецъ заговорить съ ними.

Генералъ Arbutnotb много говорилъ объ Англіи и о герцогѣ Веллингтонѣ; онъ старѣется. Самъ Arbutnotb кажется мнѣ не первой молодости и недостаточно хитрымъ, чтобы быть англійскимъ развѣдчикомъ.

14-го августа. Большой маневръ и большое сраженіе, при чемъ пошелъ дождь; мы остались подъ ливнемъ. Такъ какъ всѣ эти маневры похожи другъ на друга, мнѣ не хочется останавливаться на нихъ. Я ѣздилъ повсюду, чтобы увидѣть различныя диспозиціи, при этомъ мнѣ нѣсколько разъ замѣчали: «Eh bien, colonel, est-ce que vous n'en avez pas encore assez des manoeuvres?»

Я долженъ рассказать здѣсь небольшое intermezzo. Въ одномъ низкомъ и тернистомъ кустарникѣ казаки атаковали линію черкесовъ. Одинъ черкесъ свалился съ лошади и лежалъ безъ чувствъ. Товарищи положили его на спину, одинъ изъ нихъ плюнулъ ему въ лицо, между тѣмъ какъ другой, держа въ рукѣ кинжалъ, описалъ вокругъ него на землѣ кругъ. Послѣ этой церемоніи они положили упавшаго въ лазаретную фуру; мало-по-малу онъ пришелъ въ себя. Великій князь Михаилъ, случившійся при этомъ паденіи, воскликнулъ: «*Ha! voilà ces hordes barbares dont on dit qu'elles vont se ruer sur l'Europe. En attendant elles se ruent sur elles-mêmes*». Когда черкесъ былъ положенъ, великій князь Михаилъ спросилъ у фельдшера: «*quomodo*

valet?» Но простякъ фельдшеръ сдѣлалъ нѣмой поклонъ, — онъ не понималъ латинской фразы.

Во время маневра вмѣстѣ съ прусскимъ маіоромъ Брауницъ я посѣтилъ двѣ крестьянскія избы. Какая нищета! Въ одной изъ нихъ я нашелъ прекрасную, да, замѣчательно прелестную молодую женщину, единственную красивую крестьянку, видѣнную мной въ Россіи, но, очевидно, иностраннаго происхожденія; настоящая бѣлокурая головка мадонны.

Государь до ночи остался подъ ливнемъ, чтобы дожидаться результатовъ движенія, котораго онъ не могъ видѣть. Только что онъ получилъ донесеніе, что такая-то колонна пришла на такую-то высоту и вслѣдствіе этого непріятель отступилъ, какъ онъ воскликнулъ: «Je m'y attendais, voilà le résultat que je voulais obtenir; l'affaire est gagnée, retournons au quartier général».

За столомъ я былъ сосѣдомъ князя Волконскаго и его сына. Онъ говорилъ со мною довольно откровенно объ англійской политикѣ и ясно далъ замѣтить свою ненависть. Князь Волконскій — министръ императорскаго двора; его титула находятся въ придворномъ альманахѣ, который я привезъ съ собою. Онъ занималъ этотъ постъ еще при императорѣ Александрѣ, и ему поставлено въ заслугу, что онъ ввелъ большую бережливость при дворѣ.

Послѣ обѣда, въ сопровожденіи генерала Жюмнин, я осмотрѣлъ рошпинскія теплицы, очень большія и пользующіяся славой, что доставляютъ превосходнѣйшіе фрукты. У русскихъ считается роскошью имѣть за столомъ во всякое время изобиліе въ рѣдчайшихъ фруктахъ; ананасы, виноградъ, вишни, персики, земляника, дыни не должны переводиться во весь годъ. Плоды эти частью получаютъ изъ теплицъ, частью доставляются изъ южныхъ провинцій съ огромными издержками за провозъ.

Вечеромъ былъ придворный концертъ и ужинъ; м-те Росси исполняла нѣмецкія пѣсни. За ужиномъ я сидѣлъ противъ одного русскаго полковника, удивительно похожаго на императора Александра; его зовутъ Ребенбаумъ.

15-го августа. Мы отправились въ путь подъ ужаснымъ ливнемъ, чтобы присутствовать при большомъ сраженіи, которое должно было быть дано сегодня; но по случаю отвратительной погоды маневръ былъ отиѣненъ. Мы отправились домой; два часа спустя, по окончаніи дождя,

войска прошли передъ Ропшинскимъ дворцомъ. Я удивился, когда, не смотря на размокшую почву, увидѣлъ ихъ проходящими церемониальнымъ маршемъ стройно, скорымъ шагомъ и въ веселомъ расположении духа. Я замѣтилъ только, что было при этомъ мало офицеровъ, самое большое по 6 или 8 на батальонъ.

Вообще въ гвардіи офицеровъ мало; трудно найти ихъ въ достаточномъ количествѣ, потому что для этого надобно значительное состояніе. Пѣхотный гвардейскій офицеръ, по крайней мѣрѣ, долженъ имѣть 5,000 руб., кавалерійскій 15,000 руб. дохода, а кавалергардскій еще болѣе. Эти господа не стѣсняютъ себя; у всякаго нѣсколько экипажей, и многіе воспользовались ими, чтобы предъ дефилированьемъ отправиться домой. Обозъ гвардейскихъ полковъ невѣроятенъ, онъ представляетъ необозримый рядъ телѣгъ.

Обѣдъ и завтракъ у императрицы. Не смотря на свое слабое здоровье, она охотно присутствуетъ при маневрахъ и въ эти дни нѣсколько разъ совершенно промокла. Утромъ, передъ завтракомъ, графиня Росси пропѣла опять нѣсколько нѣмецкихъ пѣсень.

Мои сосѣдками за столомъ были фрейлина Фредериксъ и г-жа Нелидова. На завтракъ была г-жа Пашкова — грекгазпа — очень живая красавица.

Вечеромъ вернулись въ Петергофъ. Въ Ропшѣ у насъ было нѣсколько театрално-одѣтыхъ крестьянскихъ дѣвушекъ, которыя убрали комнату. Такъ какъ нашъ отъѣздъ еще нѣсколько отсрочился, то мы были свидѣтелями, какъ эти пастушки снимали свои наряды и одѣвали будничную ветошь. Въ Россіи почти все бьетъ на виѣшность, отъ разукрашенныхъ деревень и декорацій князя Потемкина-Таврическаго до этихъ ропшинскихъ пастушекъ.

16-го августа. Утромъ было спокойно; Риге и я воспользовались имъ, чтобы взглянуть на нѣмецкія колоніи въ Петергофѣ, основанныя императоромъ Александромъ. Дома деревянные, построенные по одному и тому же плану, и содержатся чисто. Лѣтомъ колонисты отдають обыкновенно въ наемъ комнаты двѣ иностранцу. Нѣмецкій языкъ у нихъ еще чистъ и приятенъ, но воспоминанья о родинѣ исчезли, такъ какъ уже наступило второе и третье поколѣніе; императоръ Александръ вызвалъ этихъ колонистовъ не изъ Германіи, но изъ внутреннихъ колоній въ Россіи. Они лютеране, имѣютъ пастора и, если вѣрить ихъ словамъ, довольны своимъ положеніемъ; они должно быть вюртембергскаго происхожденія; разведеніе овса и картофеля —

главные виды ихъ промышленной дѣятельности; новые поселенцы въ теченіи 10 лѣтъ свободны отъ податей и воинской повинности; для дѣтей устроена нѣмецкая школа. Дома, которые приказалъ построить императоръ Александръ, стоили 7,000 рублей вмѣстѣ со службами. Лошадь для земледѣлія стоитъ 200—250 рублей.

Дружественное отношеніе къ эрцъ-герцогу Альбрехту увеличивается. Онъ жалуется, что принцъ Александръ не хочетъ вовсе говорить съ нимъ по нѣмецки. Принцъ Александръ даетъ замѣтить свою ненависть ко всему нѣмецкому: *Dans ma famille je me regarde comme en pays ennemi, parceque j'entends toujours parler allemand.* Онъ объявляетъ, что хочетъ остаться въ Берлинѣ только три дня.

Перев. и сообщ. Н. Е. Шильдеръ.
